

У входа в лапшичную Юй Цзинь Нян разгружал тележку и говорил с Цзи Хуном о преследовании. Услышав это, Цин Хуань закатала рукава и сказала:

- Брат Сяо Нян, оставь это мне. Я поймаю эту маленькую сволочь, чтобы брат Сяо Нян смог с него все соки выжать, - случайно произнесла вульгарные слова из словарного запаса борделя, она подняла голову и взглянула на Цзи Хуна. Увидев его холодное и безжалостное лицо, она быстро моргнула и отвела глаза.

Юй Цзинь Нян улыбнулся и вошел в лапшичную, неся корзину с рыбой и водорослями. Там он увидел, что общий зал вычищен и вымыт до блеска, столы протерты, а на прилавке стоят два-три полевых цветка в длинной вазе с тонким горлышком. Весь ресторан лапши был наполнен ароматом теплой еды, рассеивая окутавший их холодный воздух с улицы и принося чувство необычайного удовлетворения.

Так как Юй Цзинь Няна не было сегодня утром, Цин Хуань собственной инициативе приготовила булочки на пару, конжэ и гарниры. Зная, что она не так искусна, как брат Сяо Нян, она боялась испортить репутацию лапшичной. Неожиданно вскоре после открытия прибыло много людей в синей и серой одежде слуг. Они говорили в чуть более быстром темпе, с разными акцентами, но большинство из них были северянами. Эта группа людей была очень резкой, они ничего не выбирали, кивали и без лишних слов соглашались на простые блюда Цин Хуань, так что с этими людьми ресторан не казался таким безлюдным.

Юй Цзинь Нян посмотрел на группу людей, и Цин Хуань поспешно объяснила:

- Вчера в гостиницу «Фулай» прибыла большая группа экипажей и лошадей. Там была огромная толпа, говорят, это какая-то крупная шишка из столицы, я не знаю, кто именно. Короче говоря, хозяин остался в гостинице, а слугам было нечего делать, вот они и вышли поискать еду.

- Вот оно как, - Юй Цзинь Нян кивнул, перестал озираясь по сторонам, чтобы не навлечь на себя неприятности, и поспешно отправился на задний двор, чтобы подготовиться к обеду.

Проходя мимо общего зала, Цзи Хун увидел группу слуг и слегка нахмурил брови.

Лапшичная специализировалась на приготовлении лапши, поэтому, естественно, на задней кухне постоянно стояла кастрюля с костяным бульоном. Оставшиеся после приготовления различных соусов свиные кости медленно томились на слабом огне. Когда с него снимали верхний слой жира, внизу оставался вкусный белый суп. Только что на рыбном рынке Юй Цзинь Нян купил большой пакет креветок-мантис*. Они менее мясистые и ароматные, чем красные креветки и крабы, и менее жирные и вкусные, чем рыба и моллюски, и многие люди не считают их хорошей едой. Это особенно верно в отношении внутренних городов, которые не умеют есть морепродукты

Тем не менее креветки-мантис на самом деле очень вкусные. Из них и костного бульона Юй Цзинь Нян хотел приготовить лапшу с креветками на продажу. Подумав об этом, он не смог

удержаться и тайком съел одну креветку сырой.

Пережевывая креветку, он нарезал немного зеленого лука и обжарил его на сковороде, постоянно помешивая. Поскольку креветки-мantis имеют свой собственный соленый вкус, он добавил меньше соли и немного старого соевого соуса для придания цвета. Обжариваясь в масле, пудрово-белая кожа креветок стала мягкой и золотистой, насыщая все вокруг ароматом.

Когда креветки были готовы, Цзи Хун переоделся и пришел помочь.

Юй Цзинь Нянь велел Цзи Хуну поставить в ряд пустые чашки и налить в каждую по половине половника бульона из косточек. Затем он пошел за капустой, вымыл ее и положил на стол, чтобы нашинковать. Когда Цзи Хун вошел и внезапно загородил свет, Юй Цзинь Нянь поднял голову, чтобы попросить его убраться с дороги, но увидел, как Цзи Хун поднял руку, чтобы зажать его подбородок, и их губы снова слиплись.

Юй Цзинь Нянь ошеломленно замер, как глупый гусь, а поскольку его зубы были слегка приоткрыты, он дал Цзи Хуну возможность воспользоваться им, и тот даже высунул язык и бессовестно пошарил вокруг, облизывая его верхнюю челюсть, прежде чем отстраниться и сказать:

- Рыбка.

Юй Цзинь Нянь отпрыгнул назад, закрыв рот рукой. Его рот будто лизнула ядовитая змея, отчего рот и горло онемели и стали мягкими, все пропиталось вкусом Цзи Хуна.

Лицо Цзи Хуна оставалось таким же нормальным, он не думал, что с его подлой атакой что-то не так.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на мужчину, который невозмутимо наливал в чашки костный бульон, и возмущенно сказал:

- Не целуй меня так внезапно.

Цзи Хун с улыбкой в глазах спросил:

- А если не внезапно, то можно?

- ... - поперхнувшись, Юй Цзинь Нянь отвернулся, не желая разговаривать с ним, и принялся яростно шинковать капусту.

Он как раз положил капусту в кастрюлю и бланшировал ее, когда к нему подскочила Цин Хуань - ее нога, вероятно, уже зажала, но она хромала, в конце концов, технические условия в

эту эпоху были ограничены. У Юй Цзинь Няна не было лучшего решения, но Цин Хуань была весела и не особо беспокоилась об этом, быстро хромая к нему:

- Брат Сяо Нянь, мы поймали его!

Юй Цзинь Нянь удивленно замер:

- Кого поймали?

Цин Хуань сказала:

- Маленький парень, который следил за тобой, это он. Я вышла осмотреться и увидела, как он крадется у входа в переулок, глядя в нашу сторону.

Только тогда Юй Цзинь Нянь заметил, что за Цин Хуань прячется дрожащий молодой человек, боясь показать свое лицо. Он заметил корзину в руках юноши, а затем внезапно осознал это и удивленно сказал:

- Это ты?

Это был тот самый молодой человек, которого он встретил утром на рыбном рынке, продававший шелковые цветы.

Молодой человек зарылся лицом в Цин Хуань и схватил ее одежду одной рукой. Хотя он был невысоким и симпатичным, он был настоящим мужчиной. Когда он цеплялся за спину Цин Хуань, та его пристыдила:

- Ах ты, ублюдок, хочешь воспользоваться этой сестрой?

- Нет, я не воспользовался тобой, - юноша застеснялся еще больше, он закрыл лицо руками и отказался поднять его.

Этот молодой человек был не более чем на несколько лет старше Юй Цзинь Няна, но он все еще говорил и вел себя как ребенок, поэтому Юй Цзинь Няну пришлось смягчить свой тон и слегка согнуть колени, чтобы попросить:

- Не прячься, мы тебя видим. Как тебя зовут и почему ты следишь за нами?

Молодой человек наконец поднял голову, моргнул и ответил:

- Чунь.

Юй Цзинь Нян удивился:

- Тебя зовут... Чунь?

Юноша кивнул.

- Ну хорошо, Чунь, - терпеливо сказал Юй Цзинь Нян, - Тогда скажи мне, почему ты преследуешь меня?

Сяо Чунь посмотрел на Цин Хуань, как будто наблюдая за выражением ее лица. Цин Хуань не удержалась от смеха:

- Что ты смотришь на меня, неужели у меня на лице написаны слова? - тон Цин Хуань был не слишком тяжелым, но лицо Сяо Чуня сморщилось, из его глаз потекли крупные слезы, корзина выпала у него из рук, и шелковые цветы рассыпались по всему полу.

Цин Хуань удивилась:

- Эй, неужели я такая свирепая?

У Юй Цзинь Няна заболела голова. Как он мог спровоцировать этот мешок слез? Но в любом случае, нельзя позволять людям столько плакать. Он вернулся на кухню, налил в чашку горячего костного бульона, положил щепотку креветок и добавил несколько капустных листочков. Затем он уговорил молодого человека сесть на круглую скамейку во дворе:

- Ладно, если ты снова заплачешь, то станешь некрасивым. Ты что-нибудь ел утром? Я дам тебе суп.

Когда Сяо Чунь услышал, что станет некрасивым, он сразу же перестал плакать. Всхлипывая, он держал миску и пил суп маленькими глотками, спрашивая:

- А-Чунь не будет плакать. Если А-Чунь будет плохо выглядеть, брат не будет счастлив, а если брат не будет счастлив, то и А-Чунь не будет счастлив... А-Чунь хорошо выглядит?

Юй Цзинь Нян не знал, откуда у него взялось терпение уговаривать этот мешок слез. Он сказал:

- А-Чунь выглядит хорошо, очень хорошо, А-Чунь выглядит лучше всех, - к тому времени, как парень успокоился, у него заболела спина. Внезапно сзади появилась рука и нежно погладила его по талии, а затем принесла табурет, чтобы помочь ему сесть.

Он улыбнулся Цзи Хуну и спросил юношу:

- Теперь, когда А-Чунь счастлив, пришло время рассказать мне обо всем.

Молодой человек моргнул своими большими глазами и на мгновение пристально посмотрел на Юй Цзинь Няна, а затем робко сказал:

- Вы ведь можете исцелять людей?

Чтобы Юй Цзинь Няна не отрицал этого, он поспешил выкинуть еще одно доказательство:

- Я видел это! Вы спасли жизнь человеку на реке! Тот человек не мог даже пошевелиться, а вы смогли его спасти, а мой брат все еще может двигаться, значит, вы должны быть в состоянии спасти и его, верно?

- Это... - Юй Цзинь Няна подумал про себя, неужели он изначально пришел сюда, чтобы попросить меня о лечении?

Когда молодой человек увидел, что он колеблется, он подумал, что Юй Цзинь Няна не хочет идти лечить его брата, поэтому он спрыгнул вниз, чтобы собрать свои шелковые цветы. Уложив их один за другим в корзину, он толкнул корзину к Юй Цзинь Няну и серьезно сказал:

- А-Чунь делает самые красивые шелковые цветы, они очень ценные, брат сказал, что каждый цветок стоит тысячу золотых! А-Чуню они не нужны, это все для вас. Вы вылечите моего брата, хорошо?

Юй Цзинь Няна поднял руку и спросил:

- Подожди, сколько стоит этот цветок?

Молодой человек сказал:

- Цветок стоит тысячу золотых. Брат так сказал.

- ... - Юй Цзинь Няна спросил, - Сколько ты уже продал?

При упоминании об этом юноша скривил лицо и недовольно сказал:

- Я не продал ни одного...

Вот именно! Кто сможет купить шелковый цветок стоимостью в тысячу золотых? Юй Цзинь Нянь посмотрел на молодого человека и не мог не расстроиться. Постепенно в его сердце возникла идея - этот молодой человек, вероятно, был действительно глупым.

Но, глядя на его мягкую одежду, белую кожу и круглые запястья, он не выглядел так, будто ему пришлось пережить какие-то трудности. Судя по его словам, он действительно привязан к брату и может, когда захочет, вернуться домой. Может быть, его брат на самом деле серьезно болен и прикован к постели, поэтому он попросил идиота продавать шелковые цветы, чтобы заработать денег.

Хотя Юй Цзинь Няня нельзя было назвать излишне заботливым человеком, он не мог просто закрыть глаза на этого маленького глупого мальчика, бегающего по улицам. Кроме того, он родился таким свежим и милым, кто знает, когда он попадет в руки плохим людям, это действительно было бы преступлением.

Он взял у юноши корзину с цветами и поставил ее на землю у своих ног, чтобы хоть как-то успокоить его или хотя бы остановить его метания и привычку преследовать людей на улице, и сказал:

- Скажи мне, где живет твой брат?

- В переулке Софора, - юноша удивленно поднялся и взволнованно потянул Юй Цзинь Няня за руку, - Вы хотите пойти, чтобы вылечить моего брата! Я отведу вас туда прямо сейчас!

Юй Цзинь Нянь беспомощно улыбнулся и сказал:

- Не сейчас. Видишь ли, у меня еще много дел, и я должен закончить их. Давай пойдем после обеда, когда будет меньше людей.

Юноша оглянулся на шумный обеденный зал, но вместо того, чтобы заплакать, он кивнул и сказал:

- Я знаю, сюда приходит много людей, чтобы купить еду, и здесь очень оживленно. Мой брат раньше занимался продажами, а А-Чунь сидел дома и ждал его. Если А-Чунь был хорошим, брат целовал и обнимал А-Чуня, - он торжествующе сказал, - Но А-Чунь был очень хорошим. Брат каждый день обнимал А-Чуня и спал с ним!

Значит, его брат тоже был бизнесменом. Но не слишком ли неловко братьям целоваться и обниматься друг с другом? Или, может быть, они не были настоящими братьями?

Юноша снова плюхнулся на табурет и серьезно сказал:

- А-Чунь тоже будет сидеть здесь и ждать вас, так что поторопитесь и продавайте, и

обязательно позовите А-Чуня, когда закончите! Если А-Чунь случайно заснет, обязательно разбудите меня!

- Хорошо, хорошо, я знаю, я запомню и позову тебя, - Юй Цзинь Нян не мог этого понять, поэтому ему пришлось погладить юношу по голове. Затем он повернулся к Цин Хуань и сказал, - Присмотри за ним, не дай ему уйти.

- Да, брат Сяо Нян. Я позабочусь о нем, - ответила Цин Хуань.

Затем Юй Цзинь Нян вернулся на кухню и попросил Цзи Хуна повесить табличку с лапшой с креветками. Вскоре спереди раздался крик Цин Хуань о заказе. На кухне он приготовил свежую горячую белую лапшу, добавил в каждую чашку полполовника костного бульона, несколько листьев капусты и ложку жареных креветок с зеленым луком - и чашка лапши с креветками-мантис была готова.

В лапшичной «1 чашка» часто появлялись новые блюда, даже если это просто лапша, она всегда была более интересной, чем у других. Сегодня запах лапши с креветками привлек многих посетителей. После того, как Юй Цзинь Нян приготовил горшок с жареными креветками и миску с горячей капустой и научил Цин Хуань смешивать лапшу, он взял поднос с чашками и лично отнес лапшу в зал. Поскольку Вторая Сестра больше не руководила лапшичной, он считался наполовину боссом и ему приходилось прислушиваться к мнению посетителей.

Группа слуг еще не ушла, позавтракав булочками и маленькими закусками, они болтали, словно относились к лапшичной как к чайному домику. Был уже почти полдень, когда они наконец почувствовали себя немного виноватыми и заказали по порции популярной в этот день лапши с креветками, которую подавали с острым соусом.

Один мужчина воскликнул:

- Не думал, что из этих креветок, которых обычно недостаточно, чтобы заполнить щели между зубами, можно приготовить такую вкусную еду!

Другой посмеялся над ним и сказал:

- Ты только что приехал, неужели ты никогда не ел ничего вкусного? Эта лапша с креветками может быть вкусной, но это просто грубая вещь, чего она стоит? Если ты будешь долго следовать за третьим господином, то сможешь есть все виды медвежьих хвостов и рыбьих гнезд!

- Чушь, это называется олений хвост и птичье гнездо! Что такое рыбье гнездо? Почему бы тебе не пойти пожевать грязи?

- Хахахахаха! Да, да, да, я тоже никогда не видел этого раньше! - толпа разразилась хохотом.

Посмеявшись, кто-то спросил:

- Куда на этот раз направляется молодой мастер Мин?

- Кто знает? Кто, кроме его немногих приближенных, знает, куда он направляется? Не беспокойтесь об этом, просто следуйте за ним, и вы сможете есть и пить вдоволь. Мы должны быть довольны и этим. В этом особняке Мин кроме третьего господина нет хороших людей, с которыми можно было бы иметь дело. Третий господин Мин - это человек, который проводит свои дни, путешествуя по горам и рекам, и не заботится о мирских делах. Разве это не лучше, чем пахать и получать побои в поместье?

- Это правда, - новый слуга кивнул и прошептал, - Эй, а разве второй господин не лихая фигура, почему его не часто можно увидеть в доме?

Остальные старожилы качали головами и оглядывались по сторонам, говоря:

- Наш второй господин в последнее время неспокоен!

Новый слуга спросил:

- Почему?

Остальные напустили на себя знающий вид и поджали губы:

- ... Разве ты не знаешь семью Цзи? Когда их третий молодой господин болеет, наш второй господин проявляет больший энтузиазм, чем его собственная семья, он ищет врачей и лекарства, а не сидит весь день дома. Но тот человек болеет каждые три дня, так что это не так уж необычно... Если нужно найти нашего второго господина, можно отправиться в дом Цзи и наверняка найти его в комнате третьего молодого господина!

- Неужели? Тогда они действительно необыкновенные друзья.

Мужчина кивнул:

- Конечно, все в столице знают, что наш второй господин и третий господин семьи Цзи были друзьями детства, - он внезапно запнулся, - Но странно, в прошлом, независимо от того, болел он или нет, второй господин всегда был в том доме. А теперь, где бы ни был второй господин, он передает только лекарства через своего слугу. Я не знаю, хорошие эти отношения или плохие.

Другой мужчина вздохнул:

- Не беспокойся об этом, ешь свою лапшу!

Юй Цзинь Нянь обошел лапшичную, чтобы убрать пустые чашки и палочки и вытереть столы, а потому услышал весь разговор. Он подошел к кухне со стопкой грязных чашек и увидел, как Цзи Хун расставляет цветы и растения во дворе, поэтому он заинтересовался:

- А-Хун, почему ты занимаешься цветами, а не помогаешь в зале?

Сгрузив посуду в таз, он подбежал к Цзи Хуну, присел рядом с ним на корточки и возбужденно сказал:

- Я слышал от обедающих в передней, что здесь третий сын семьи Мин из столицы. Они также сказали, что их второй господин и тяжело больной третий сын семьи Цзи являются близкими друзьями ...

Цзи Хун внезапно поднял голову. Нахмурившись, он поджал губы и сжал руки юноши, остановив его болтовню. Затем он равнодушно сказал:

- Не волнуйся об этом.

Юй Цзинь Нянь прикрыл рот рукой:

- ... Ты... ты снова собираешься внезапно целоваться?

- Тогда мне нужно сначала сообщить тебе, а потом поцеловать? - Цзи Хун опустил голову, и его пальцы погладили мягкие красные губы Юй Цзинь Няня. Юноша не ответил, поэтому он поцеловал его. Юй Цзинь Нянь вскрикнул и, повернувшись, вдруг увидел на другом конце двора А-Чуня, который смотрел прямо на них, и ему сразу стало так стыдно, что уши запылали. Это ужасно, их увидели посторонние!

- Чего ты боишься? - Цзи Хун расслабился и ущипнул его за руку, - Хорошо, иди и займись делом.

Юй Цзинь Нянь был так зол, что хотел надеть ему на голову тарелку, но тарелки в руках не было, поэтому он вскочил, взял шелковый цветок из корзины А-Чуня, а затем воткнул его в волосы Цзи Хуна, пригрозив:

- Вот так и ходи, не снимай!

Цзи Хун рассмеялся:

- Хорошо, я не буду его снимать.

Юй Цзинь Нянь трижды оглянулся и увидел, что он действительно держит цветок на голове. Мужчина и цветок гармонировали друг с другом, но при этом мужчина выглядел еще более нежным, чем цветок, поэтому гнев в его сердце мгновенно исчез и превратился в радость, когда он вернулся в общий зал к работе.

После полудня обедающие поредели, и группа слуг разошлась. Юй Цзинь Нянь и А-Чунь съели свой обед, после чего собрали вещи и отправились домой к А-Чуню, чтобы повидаться с его братом.

*Креветка-мантис - креветка-богомол, относится к группе морских ракообразных

*Лапша с креветками

<http://bllate.org/book/13608/1206849>